

UNEP is 35 years. How many ahead? (Summary)

*Mikhail N. Kopylov**

The article reviews different projects launched before the Stockholm Conference with regard to the future status and functions of the possible UN environment organ or organization. It discusses the present legal status of UNEP, its achievements and failures and describes the prospects of UNEP possible transformation into International Ecological Administration with supranational competence.

* Mikhail N. Kopylov – Doctor of Laws, Professor of the Chair of International Law at the RUDN University, member of the Russian Academy of Natural Sciences and Plekhanov Russian Academy of Economics.

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры как часть правовой системы Кыргызской Республики

*Кадыралиева Б.Д.**

В силу п. 3 ст. 12 Закона Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» «вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры и соглашения, участником которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики»¹. Таким образом, международные договоры Кыргызской Республики и общепризнанные принципы и нормы международного права включены в правовую систему Кыргызской Республики.

Представляется, что в первую очередь следует определить понятие «правовая система».

С.С. Алексеев подчеркивает, что «понятием, которое бы охватило на основе юридических норм в единстве и во взаимосвязи все конститутивные элементы правовой действительности и обрисовало, так сказать, общую конструкцию действующего права в той или иной стране, является понятие правовой системы. Это понятие призвано не только дать конструктивную характеристику правовой действительности, ее структурного построения, но и отразить генетический аспект систе-

* Кадыралиева Бактыгуль Джумабековна – аспирант кафедры международного права Дипломатической академии МИД России.

¹ Закон Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 30 декабря 2006 г. Информационно-правовая система «Токтом».

мы, в данном случае роль и соотношение правотворчества и правоприменительной деятельности компетентных органов. Понятие правовой системы, следовательно, одной из своих граней охватывает деятельность учреждений, выполняющих юридические функции законодательных, судебных»².

Таким образом, под понятием «правовая система» следует понимать сложное, многоплановое явление, включающее не только право государства, но и правовое сознание, правовую культуру, судебную практику

Как справедливо отмечает Б.Л. Зимненко, «правовую систему нельзя путать с системой законодательства, поскольку под системой законодательства понимается совокупность национальных правовых норм, включающих конституционные нормы, нормы закона, а также правила поведения, содержащиеся в подзаконных актах. Таким образом, международно-правовые нормы, включая договорные нормы, являются элементом именно правовой системы России, а не системы национального законодательства»³.

В связи с вышеизложенным представляется справедливым провозгласить в Законе «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров частью именно правовой системы Кыргызской Республики, а не законодательства, как было в ранее действующих Конституциях Кыргызской Республики⁴.

1. Общепризнанные принципы и нормы международного права и правовая система Кыргызской Республики. Пункт 3 ст. 12 Конституции Кыргызской Республики провозгласил частью правовой системы Кыргызской Республики «общепризнанные принципы и нормы международного права»⁵.

Авторы учебника «Международное право» под редакцией А.А. Ковалева и С.В. Черниченко определяют понятие «общепризнанные принципы» через категорию «нормы международного права» и отмечают, что «принципы международного права – (это) общепризнанные нор-

² Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. С. 87-88.

³ Зимненко Б.Л. Международные договоры в судебной системе Российской Федерации // МЖМП. 1999. № 2. С. 104.

⁴ Следует отметить, что в Конституции Кыргызской Республики в редакции от 5 мая 1993 года и от 18 февраля 2003 года общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являлись составной частью законодательства Кыргызской Республики.

⁵ Закон Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции» от 30 декабря 2006 г. Информационно-правовая система «Токтом».

мы международного права наиболее общего характера. В основном они носят императивный характер и содержат обязательства erga omnes, т.е. обязательства в отношении всех и каждого из членов межгосударственного сообщества. Они объединяют нормы международного права различного уровня, распространяющие свое действие на тех или иных участников межгосударственных отношений, в единую правовую систему. Они представляют собой своеобразное цементирующее начало среди огромного количества норм международного права, обязывающих различных его субъектов»⁶.

Б.Л. Зимненко исходит из той предпосылки, что понятие «общепризнанная норма» обладает родовым характером, а «общепризнанный принцип» – видовым. Автор далее отмечает, что «любой общепризнанный принцип является общепризнанной нормой международного права, но не каждая общепризнанная норма является общепризнанным принципом международного права»⁷. Нельзя не согласиться с мнением Б.Л. Зимненко, который выделяет общие и специальные критерии общепризнанной нормы международного права. К числу общих критериев автор относит следующее: а) общепризнанная норма международного права, как и любая социальная норма, представляет собой правило поведения; б) соблюдение общепризнанной нормы международного права, как и любой иной международно-правовой нормы, обеспечивается субъектами международного права. Специальным критерием является то, что общепризнанная норма международного права принимается и признается всеми или почти всеми государствами⁸.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 указано, что «под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо». «Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного»⁹.

⁶ Ковалев А.А., Черниченко С.В. Международное право. М.: Омега-Л, 2006. С. 60.

⁷ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. М., 2006. С. 212.

⁸ Там же. С. 214-216.

⁹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 2003 г. №12

С учетом вышеизложенного представляется, что в правовой системе Кыргызской Республики под «общепризнанным принципом международного права» следует понимать общепризнанную, основополагающую, императивную норму международного права. В свою очередь, под «общепризнанной нормой международного права» необходимо понимать юридически обязательное правило поведения, которое было принято и признано международным сообществом государств в целом.

Нельзя не обратить внимание, что в доктрине международного права «общепризнанные принципы международного права» подразделяются на основные и отраслевые.

Авторы учебника «Международное право» под ред. А.А. Ковалева и С.В. Черниченко подчеркивают, что «все общепризнанные принципы международного права подразделяются на основные и отраслевые (или специальные). Основные принципы применяются во всех сферах межгосударственных отношений, урегулированных международным правом»¹⁰. Далее авторы отмечают, что «нет абсолютно точного перечня основных принципов международного права; в одних случаях он может быть более детальным, в других – более коротким. Иногда какие-либо принципы объединяют в один, иногда, наоборот, тот или иной принцип разделяют на два или даже три»¹¹. «Среди отраслевых принципов международного права наиболее известны принцип свободы открытого моря и принцип исключительного суверенитета государства над своим воздушным пространством. Практически в каждой отрасли международного права имеются свои принципы»¹².

Авторы учебника «Европейское международное право» под редакцией Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой и П.В. Саваськова подчеркивают, что «основные принципы международного права как наиболее важные, общие и общепризнанные нормы международного права, регулирующие отношения между государствами, являются критерием законности всех других норм, выработанных государствами в сфере международных отношений, и, что еще более важно, законности их фактического поведения. Данные основные и императивные положения не могут быть отменены никакими другими установлениями спе-

циального характера или реформированы с учетом специальных обстоятельств»¹³.

Б.Л. Зимненко также обращает внимание: «Когда речь идет об общепризнанных принципах, то выделяются два вида принципов: основные и отраслевые общепризнанные принципы международного права»¹⁴.

Содержание основных принципов раскрывается, в частности, в следующих документах: а) в Уставе ООН; б) в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН; в) в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе; г) в Декларации принципов, регулирующих отношения между государствами – членами Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии от 14 сентября 1999 г.

В доктрине международного права наряду с понятием «общепризнанные принципы и нормы международного права» существует еще и понятие «общих принципов права».

Статья 38 Статута Международного Суда ООН предусматривает: «Международный Суд наряду с конвенциями и обычаями применяет «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями»»¹⁵.

С.В. Черниченко подчеркивает, что «большинство теоретиков и практиков в настоящее время считают, что это определенные логические правила, выражающие закономерности, свойственные праву вообще, как международному, так и внутригосударственному»¹⁶.

«Как видно, большинство представителей доктрины международного права истолковывает эти принципы как принципы, касающиеся непосредственно функционирования международного права как нормативно-правовой системы. Эти принципы, в частности, включают принцип большей юридической силы специального закона, позднего закона; принцип, согласно которому никто не может быть судьей в собственном деле; дело, окончательно решенное судом и потому не подлежащее новому рассмотрению тем же судом или судом параллельной

¹³ Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С., Саваськов П.В. Европейское международное право. М.: МО, 2005. С. 21.

¹⁴ 14 Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. С. 228.

¹⁵ Статут Международного суда Сан-Франциско, 26 июня 1945 г. Информационно-правовая система «Токтом».

¹⁶ Международное право, А.А. Ковалев, С.В. Черниченко, с. 64

¹⁰ Ковалев А.А., Черниченко С.В. Международное право. С. 61

¹¹ Там же. С. 63.

¹² Там же.

юрисдикции; никто не может передать другому больше прав, чем он сам имеет; пусть будет выслушана и другая сторона; принцип незлоупотребления правом», – отмечает Б.Л. Зимненко¹⁷.

Таким образом, общепризнанные принципы международного права подразделяются на: основные и отраслевые. Основные принципы – это универсальные принципы, принципы *jus cogens*. Под отраслевыми принципами следует понимать принципы конкретных отраслей международного права, которые также обладают императивной силой. Что касается понятия общих принципов права, то эти принципы способствуют образованию систем национального права, международного права, а также правоприменению. Эти принципы регулируют непосредственно функционирование международного права как нормативной системы, поэтому данные принципы не являются общепризнанными нормами, формирующими правовую систему Кыргызской Республики. Данные выводы должны приниматься во внимание при реализации общепризнанных принципов и норм международного права в сфере внутригосударственных отношений Кыргызской Республики.

Общепризнанные принципы и нормы международного права благодаря п. 3 ст. 12 Конституции Кыргызской Республики стали частью ее правовой системы. Данное обстоятельство обязывает всех субъектов внутригосударственного права Кыргызской Республики руководствоваться в своей деятельности вышеизложенной категорией норм международного права. Однако, правоприменительная практика Кыргызской Республики свидетельствует об обратном. Ни в одном из решений внутригосударственных судов Кыргызской Республики нет ссылок на общепризнанные принципы и нормы международного права. В связи с этим представляется целесообразным, чтобы Верховный Суд Кыргызской Республики в своих разъяснениях не только обратил внимание на необходимость применения общепризнанных принципов и норм международного права, но и на их иерархию, привел бы примерный перечень указанных норм.

Одновременно важно отметить, что применение норм международного права, включая общепризнанные нормы международного права, должно являться правовой необходимостью, а не следовать правовой моде, которая происходит в отдельных случаях в правовой системе Российской Федерации.

¹⁷Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. С. 229.

2. Международные договоры и правовая система Кыргызской Республики. В соответствии с п. 3 ст. 12 Конституции Кыргызской Республики составной частью правовой системы Кыргызской Республики наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются также и вступившие в силу международные договоры и соглашения, участником которых является Кыргызская Республика.

Как видно, Конституция Кыргызской Республики содержит термины «международный договор» и «международное соглашение». Следует определить соотношение указанных понятий.

Согласно ст. 2 Закона «О международных договорах Кыргызской Республики», «международный договор Кыргызской Республики – (это) равноправное и добровольное соглашение Кыргызской Республики с одним или несколькими государствами, международными организациями или с другими субъектами международного права относительно прав и обязанностей в области международных отношений»¹⁸.

В п. «а» ст. 2 Венской конвенции «О праве международных договоров» 1969 г. указывается, что «договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования¹⁹.

Согласно п. «а» ст. 2 Федерального закона Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации», «международный договор означает международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования»²⁰.

¹⁸Закон Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики» от 27 июня 2002 г. №110. Информационно-правовая система «Токтом». Парламент Кыргызской Республики внес поправки в Закон 22 марта 2007 г. Следует отметить, что Закон вступит в силу после подписания Президентом документа.

¹⁹ Действующее международное право. С. 191.

²⁰Закон Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ. Информационно-правовая система «Токтом».

В п. 1 ст. 3 Закона Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики» указано, что «международные договоры могут именоваться и заключаться в виде договора, соглашения, конвенции, протокола, меморандума, обмена письмами и нотами, а также иметь другие наименования»²¹.

Б.Л. Зимненко отмечает, что «международным договором будет являться соглашение, заключенное между субъектами международного права и действие которого регулируется международным правом». Далее автор пишет, что «при определении того, является то или иное соглашение международным договором, не имеет значения конкретное наименование правового акта. Достаточно часто такие соглашения именуются «договором», «пактом», «конвенцией», «протоколом», «меморандумом» и т.д.»²².

С учетом вышеизложенного необходимо прийти к выводу, что понятие «международный договор» обладает родовым характером, а понятие «международное соглашение» – видовым. Юридическая сила «международного договора» и «международного соглашения» одинакова. Международное соглашение всегда является международным договором. Одновременное употребление в п. 3 ст. 12 Конституции Кыргызской Республики терминов «международный договор» и «международное соглашение» является алогичными. Разделение «международного договора» и «международного соглашения» не должно иметь каких-либо юридических последствий для правовой системы Кыргызской Республики в плане национально-правовой имплементации.

Всякий ли международный договор Кыргызской Республики является частью правовой системы Кыргызской Республики?

Анализируя этот вопрос применительно к правовой системе Российской Федерации, Б.Л. Зимненко выделяет следующие критерии международного договора, положения которых могут применяться в сфере внутригосударственных отношений: «а) вступление договора в силу для субъекта международного права; б) заключение международного договора в письменной форме». Однако кроме критериев автор указывает также на обязательные условия действия международного договора в рамках правовой системы государства. Он подчеркивает, что «одним из важнейших и необходимых условий реализации

²¹ Закон Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики» от 27 июня 2002 г. № 110. Информационно-правовая система «Токтом».

²² Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. С. 247, 249.

международного договора в сфере внутригосударственных отношений является официальное опубликование международного договора»²³.

Таким образом, следует отметить, что международный договор формирует часть правовой системы государства, когда этот договор вступает в силу для конкретного государства, заключен в письменной форме и официально опубликован в данном государстве. Данный вывод не должен являться исключением для правовой системы Кыргызстана. Законодательство Кыргызской Республики полностью подтверждает указанный вывод.

Согласно ст. 12 Конституции Кыргызской Республики, составной частью правовой системы Кыргызской Республики являются вступившие в силу в установленном законом порядке международные договоры. Согласно ст. 4 Закона «О международных договорах Кыргызской Республики», «международные договоры заключаются в письменной форме». В п. 1 ст. 23 вышеуказанного Закона предусматривается, что «вступившие в силу для Кыргызской Республики международные договоры (за исключением договоров межведомственного характера) официально опубликовываются в Ведомостях Жогорку Кенеша²⁴ Кыргызской Республики, сборнике актов и законов Президента Кыргызской Республики и в официальных изданиях Правительства Кыргызской Республики в соответствии с законами Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» и «О порядке опубликования законов Кыргызской Республики»²⁵.

Поэтому если международный договор вступил в силу для Кыргызской Республики, заключен в письменной форме, официально опубликован, то такой договор должен формировать правовую систему Кыргызской Республики.

Если обратиться к национально-правовым нормам Кыргызстана, отсылающим к международному праву, то следует отметить нечеткость некоторых формулировок. Как подчеркивалось выше, одновременное упоминание договора и соглашения в п. 3 ст. 12 Конституции Кыргызской Республики является алогичным и не должно иметь юридических последствий.

²³ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. С. 249-260.

²⁴ Жогорку Кенеш – парламент Кыргызской Республики – является представительным органом, осуществляющим законодательную власть и контрольные функции в пределах своих полномочий.

²⁵ Закон Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики» от 27 июня 2002 г. № 110. Информационно-правовая система «Токтом».

В ст. 6 Гражданского кодекса Кыргызской Республики отмечается, что «если международным договором, ратифицированным Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора»²⁶. Гражданско-процессуальный Кодекс Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года в п. 3 ст. 1 предусматривает, что если «международным договором, ратифицированным Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским процессуальным законодательством, применяются правила международного договора». В свою очередь, в ст. 7 Воздушного Кодекса Кыргызской Республики указывается, что если «международным договором Кыргызской Республики установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены в настоящем Кодексе или иных законодательных актах республики, то применяются правила международного договора»²⁷.

Как видно, если Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданско-процессуальный кодекс Кыргызской Республики обращают внимание на приоритет в применении ратифицированных международных договоров Кыргызской Республики, то Воздушный кодекс Кыргызской Республики умалчивает о форме выражения согласия на обязательность международного договора Кыргызской Республики, положения которого обладают приоритетом перед законодательством Кыргызской Республики в регулируемой сфере отношений.

В ст. 6 Налогового кодекса Кыргызской Республики подчеркивается, что «положения межгосударственных договоров и иных актов, ратифицированных Президентом или Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, участником которых является Кыргызская Республика, имеют приоритет перед положениями настоящего Кодекса»²⁸.

Что понимается под «иными актами, ратифицированными Президентом или Жогорку Кенешем Кыргызской Республики»?

В силу п. 3 ст. 3 Закона Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики» «международные договоры Кыргызской Республики заключаются с иностранными государства-

²⁶ Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Часть 1 от 8 мая 1996 г. Информационно-правовая система «Токтом».

²⁷ Воздушный кодекс Кыргызской Республики от 15 апреля 1994 г. Информационно-правовая система «Токтом».

²⁸ Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 26 июня 1996 г. Информационно-правовая система «Токтом».

ми, а также с международными организациями от имени: Кыргызской Республики (межгосударственные договоры); Правительства Кыргызской Республики (межправительственные договоры); Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (межпарламентские договоры); министерств, государственных комитетов и административных ведомств Кыргызской Республики (межведомственные договоры)».

Поэтому под «иными актами» следует понимать договоры, заключенные от имени Правительства Кыргызской Республики (межправительственные договоры), Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (межпарламентские договоры) и от имени министерств, государственных комитетов и административных ведомств Кыргызской Республики (межведомственные договоры).

Нельзя не отметить, что согласно действующему законодательству Кыргызской Республики международные договоры Кыргызской Республики могут ратифицироваться как Парламентом, так и Президентом. В силу п.п. 1, 2 ст. 13 Закона Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики» от 27 июня 2002 г. № 110, «решение о ратификации международных договоров Кыргызской Республики (в том числе финансовых договоров и кредитных соглашений) принимается Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в форме закона, который одобряется Собранием народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и подписывается Президентом Кыргызской Республики. Решение о ратификации финансовых договоров и кредитных соглашений Кыргызской Республики принимается Президентом Кыргызской Республики в форме указа только в случае передачи им полномочий на их подписание»²⁹.

Необходимо отметить, что Парламент на своем заседании от 22 марта 2007 г. принял поправки в Закон Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики». Согласно поправкам, исключается полномочие Президента, предусматривающее ратификацию подписанных им или уполномоченными им другими лицами международных финансовых договоров и кредитных соглашений. Таким образом, Президент не сможет отныне ратифицировать международные финансовые договоры и кредитные соглашения.

²⁹ Нельзя не обратить внимание на нечеткость, неясность формулировки «в случае передачи полномочий на их подписание». Кто передает полномочия? Президент или Жогорку Кенеш? Ратификация и подписание являются различными формами выражения согласия государства на обязательность международного договора.

Также поправки предусматривают передачу Парламенту права по денонсации международных договоров, ранее ратифицированных указом Президента. Закон вступит в силу только после подписания президентом документа³⁰.

В ст. 5 Таможенного кодекса Кыргызской Республики, подчеркнута, что «вступившие в установленном законом порядке в силу положения межгосударственных договоров и иных актов, ратифицированных Жогорку Кенешем Кыргызской Республики или Президентом Кыргызской Республики, участником которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью законодательства Кыргызской Республики и имеют приоритет перед положениями настоящего Кодекса»³¹.

Как подчеркивалось выше, международные договоры Кыргызской Республики и общепризнанные принципы и нормы международного права в регулируемой сфере отношений должны являться частью не законодательства государства, а его правовой системы. Включение международного договора Кыргызской Республики и общепризнанных принципов и норм международного права в законодательство, а не в правовую систему Кыргызской Республики может негативно повлиять на их реализацию в сфере внутригосударственных отношений³².

Нечеткость, размытость отсылочных норм к международному праву приводит к правовой неопределенности в ходе национальной имплементации норм международного права в правовой системе Кыргызской Республики, и в частности в процессе применения норм международного права национальными судами Кыргызской Республики, что подтверждается высказываниями некоторых авторов.

Рассматривая вопросы национально-правовой имплементации норм международного права в рамках правовой системы Кыргызской Республики, А. Воронцов обращает внимание, что «за годы независимости нашим государством ратифицировано более 20 международных договоров, пактов и конвенций в сфере прав человека. Мы должны хорошо знать свои права и свободы, предоставленные как нашими законами, так и международными договорами, ратифицированными Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, а также должны научить-

ся пользоваться этими правами и свободами, чтобы иметь реальные возможности для правовой защиты своих прав и свобод. ... Ни для кого не секрет, что ряд ратифицированных Жогорку Кенешем Кыргызской Республики международных правовых норм бездействуют, и об этом мы знаем не понаслышке: около 20 лет мы защищаем средства массовой информации, и каждый раз, когда заходит речь о применении той или иной ратифицированной Жогорку Кенешем Кыргызской Республики международной правовой нормы, натываемся на глухую стену незнания у большинства отправителей правосудия»³³. Аналогичного мнения придерживается и Г. Кайсарова, которая подчеркивает, что «после обретения независимости Кыргызская Республика присоединилась ко многим международным документам в области прав человека. Однако размытость, неопределенность, а то и полное отсутствие юридических правил, отсутствие четких юридических механизмов и процедур защиты прав граждан создают в государстве неблагоприятную правовую ситуацию»³⁴.

Исходя из вышеизложенного представляется, что для правовой системы Кыргызской Республики нужна выработка конкретных правовых механизмов национально-правовой имплементации норм международного права. Внутригосударственным судам следует обратить внимание на доктрину иностранных государств в этой области, в частности на доктрину и практику Российской Федерации. К примеру, О.Н. Хлестов отмечает, что «необходимо повышение квалификации должностных лиц, изучение ими международного права, более широкое преподавание этой дисциплины в высших учебных заведениях, причем не только юридических»³⁵. В Российской Федерации, как подчеркивалось выше, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 10 октября 2003 г. было принято Постановление «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», в котором на основе сложившейся судебной практики

³⁰ Воронцов А. Некоторые вопросы соответствия законодательства по СМИ внутригосударственным и международным законам // Право и Предпринимательство, 2003. № 5, октябрь. С. 24.

³⁴ Кайсарова Г. Вопросы применения Конституции и норм международного права в уголовном судопроизводстве КР // Право и предпринимательство. 2002, № 1, февраль. С. 13-14.

³⁵ Хлестов О.Н. Международное право и Россия // Московский журнал международного права. 1994. № 4. С. 58.

³⁰ Информационное агентство АКИpress (www.akipress.org)

³¹ Информационно-правовая система «Токтом».

³² Подробнее см.: Б.Л. Зимненко. Международное право и правовая система Российской Федерации. М.: РАП; Статут, 2006. С. 171-186.

были даны конкретные рекомендации по национально-правовой имплементации норм международного права судами Российской Федерации. Аналогичное постановление было бы целесообразно принять и в Кыргызской Республике, а также необходимо было бы усовершенствовать положение Конституции Кыргызской Республики и положения Закона Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики», касающиеся реализации норм международного права и международных договоров Кыргызской Республики с учетом международного права.

Universally Recognized International Legal Principles and Norms and International Treaties as Part of the Legal System of the Republic of Kyrgyzstan (Summary)

*Baktygul D. Kadyralieva**

According to para. 3 art. 12 of the Law of the Republic of Kyrgyzstan “About the New Edition of the Constitution of the Republic of Kyrgyzstan” international treaties and agreements of Kyrgyzstan and universally recognized international legal principles and norms are an integral part of the legal system of the Republic of Kyrgyzstan.

In this respect it is necessary to mention that legal system should not be mistaken with the legislative system, as the legislative system means the total sum of national legal norms including constitutional norms, legal norms, etc. Thus it seems logical that in the abovementioned law international treaties and universally recognized international legal principles and norms are named as a part of the legal and not legislative system of Kyrgyzstan, as it had been before – in the previous Constitutions of the Republic of Kyrgyzstan.

In the framework of the legal system of Kyrgyzstan “universally recognized international legal principle” means the *jus cogens* rule, which is binding on the states, and deviation from this rule is impossible. As for “universally recognized international legal norm”, it is a legally binding rule, which had been accepted by the international community of states.

* Baktygul D. Kadyralieva – post-graduate student, Chair of International Law, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs.

It is also necessary to differentiate “international treaty” which has a generic character and “international agreement” which is a specific name. Thus their legal effect is equal and the fact that they are used simultaneously in the text of the constitution of Kyrgyzstan is illogical. The differentiation between “international treaty” and “international agreement” shall not have any legal consequences in the framework of the legal system of Kyrgyzstan.

In the conclusion it is illustrated on several examples and proved that that in case of the legal system of Kyrgyzstan it is of crucial importance to draw up legal mechanisms of national implementation of international legal norms.